

Самарин Дмитрий Александрович

СУППЛЕТИВИЗМ И ЕГО ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности образования словоизменительной формы слов, известной в грамматике под названием супплетивизма. Образование форм одного и того же слова от разных корней получило освещение в работах первых компаративистов-типологов и было развито в теориях младограмматиков. Наибольший вклад из них в исследование супплетивизма внёс Г. Остгоф. В работе особо подчеркнуты вклад российских лингвистов в исследование данного языкового феномена и его активная разработка современными исследователями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 148-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'342.623; 81'366

В статье рассматриваются особенности образования словоизменительной формы слов, известной в грамматике под названием супплетивизма. Образование форм одного и того же слова от разных корней получило освещение в работах первых компаративистов-типологов и было развито в теориях младограмматиков. Наибольший вклад из них в исследование супплетивизма внёс Г. Остгоф. В работе особо подчеркнуты вклад российских лингвистов в исследование данного языкового феномена и его активная разработка современными исследователями.

Ключевые слова и фразы: форма слова; язык; супплетивизм; сравнительно-исторические исследования; младограмматика; индоевропейские языки; значение; сравнение.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
d.samarin.2015@mail.ru

СУППЛЕТИВИЗМ И ЕГО ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ЯЗЫКЕ

Среди форм слов, используемых человеческим языком, встречаются и те, которые отчётливо выделяются своим несходством с исходными формами, не теряя своего значения. Они называются супплетивными. Супплетивизм (от лат. *suppleo* – замещать) представляет собой образование словоизменительной формы слова уникальным для языка образом (с помощью другого корня или посредством уникального чередования). Такие формы можно обнаружить в самых разных языках.

Проблема супплетивизма оказалась в центре внимания исследователей языка в связи с развитием сравнительно-исторических исследований и установлением генетического родства индоевропейских языков. Вопрос супплетивных образований рассматривали ещё Рasmus Раск (1787-1832) и Франц Бопп (1791-1867). Первый из них разыскивал совпадающие нерегулярности во фракийских (т.е. в греческом и латинском) и «готических» (т.е. германских) языках для демонстрации их родства. Второй же, разбирая порядковые имена числительные и местоимения в индоевропейских языках, устанавливал формирование количественных и порядковых имён числительных и падежей местоимений от различных корней. Эти факты нашли применение в доказательстве родства языков. Другой зачинатель сравнительно-исторического направления в лингвистике, Якоб Гримм (1785-1863) утверждал, что супплетивные формы (аномалии) более характерны для древнего состояния языка. В подтверждение этого мнения он привёл множество аномалий в своей «Немецкой грамматике». Характерным их примером служат формы глагола *sein* «быть»: настоящее время (3-е лицо) звучит как *ift*, а инфинитив – как *fin* [14, S. 881]. Соответственно, находя одинаковые явления в одних и тех же словах различных языков, основатели сравнительно-исторического метода применили явление супплетивизма для определения отношения родства и иных отношений между языками. В дальнейшем методика сравнительно-исторического исследования индоевропейских языков была усовершенствована и развита их последователями.

Значительный вклад в развитие этих исследований внесли представители Лейпцигской школы Германа Пауля (1846-1921), оформившиеся в течение младограмматиков. Они подвергли своих предшественников жёсткой критике из-за их непомерного увлечения реконструкцией праязыка и пренебрежительного отношения к живым языкам. Стремясь преодолеть эти недочёты, младограмматики стали изучать проблему супплетивизма с другой стороны. Они соотнесли её с вопросами исследования языковых изменений и возможностями аналогических образований, сформулированных в виде фонетических законов. Эти начинания привели к рассмотрению вопросов о причинах, появлении и сохраняемости супплетивных форм.

Первым специальным исследованием супплетивизма стала работа стоявшего у истоков младограмматического направления в лингвистике Германа Остгофа (1847-1909) «Vom Suppletivwesen der indogermanischen Sprachen» (1900) («О супплетивном характере индогерманских языков»). Её достоинством было рассмотрение автором явления супплетивизма в индоевропейских, прежде всего, германских языках. Г. Остгоф выдвинул предположение, что слова с супплетивными формами во всех индоевропейских языках (например, «gut» хорошо, «sein» быть и др.) имеют более древний супплетивизм. Слова же, супплетивные в меньшем числе языков, позднее приобрели это качество. Исследователь также высказал идею о «выравнивании» (Ausgleichung) супплетивных форм. В качестве примера Г. Остгоф привёл верхнесаксонскую превосходную форму сравнения имени прилагательного «gutester» (наилучший) вместо «bester» и средневерхненемецкую сравнительную форму «guoter» (лучший) вместо супплетивной формы «bezzet» [15, S. 24]. Немецкий учёный сводил супплетивные образования к отложениям конкретного мышления на ранних стадиях развития.

Вслед за Г. Остгофом значительный интерес к проблеме супплетивизма проявили и многие другие видные немецкие и австрийские лингвисты. К их числу относятся, например, Г. Шухардт, Я. Вакернагель, К. Бругман, Б. Дельбрюк, Г. Габеленц, В. Вундт и Ф. Шпехт. Их внимание к данной теме свидетельствует о её значимости в немецкой лингвистике.

Универсальный характер супплетивизма как словоизменительного явления заключается в том, что он распространён в самых различных индоевропейских и других языках. Широкое распространение он имеет и в русском языке. Известный русский учёный-языковед В. А. Богородицкий в своём «Общем курсе русской грамматики» рассуждал об особенностях чередований и чутье говорящих. При этом он подчёркивал важность единства значения: «Насколько важно здесь единство смысловое, это доказывают случаи, когда

даже разные по происхождению корни связываются в флексийную систему, напр. беру-взяль, хороши́й-лучши́й и пр.» [4, с. 110-111]. Мысль казанского учёного совершенно верна. Итак, в случае подобных образований первоочередное значение приобретает семантический фактор.

Ю. С. Маслов (1914-1990) в книге «Введение в языкознание» писал о супплетивных рядах, в которых грамматические формы одного слова образуются от различных корней. Учёный указывал: «Так, в ряду *хорошо – лучше* значение сравнительной степени выражено не только аффиксом -ш- (как в *раньше*), но и заменой корня *хорош-* корнем *луч-*» [10, с. 135]. Этими признаками супплетивные ряды, впрочем, не ограничиваются.

Кроме В. А. Богородицкого и Ю. С. Маслова, так или иначе, проблему супплетивизма рассматривали в своих трудах В. В. Виноградов, Б. Н. Головин, В. И. Кодухов, Ф. П. Филин, А. А. Реформатский и другие советские и российские лингвисты. Не меньшей популярностью эта тема пользуется и у исследователей последних лет.

В статье «Супплетивизм как грамматическое явление (понятие и термины)» В. Н. Немченко развил идеи предшественников. Насчёт явления супплетивизма он замечал: «Оно обнаруживается, например, при обозначении грамматического числа существительных (ср.: *человек – люди, ребенок – дети*), сравнительной степени прилагательных и наречий (*малый – меньше, плохой – хуже, хорошо – лучше*), в разграничении полных и кратких форм прилагательных (*большой – велик*), вида глагола (*брать – взять, говорить – сказать, класть – положить, ловить – поймать*), времени глагола (*есть – был, иду – шёл*), падежа личных местоимений (*я – меня, он – его, мы – нас, они – их*)» [11, с. 165]. Аналогичные упомянутым формы присутствуют и в иных языках индоевропейской языковой семьи.

Примечательно, что факты супплетивизма встречаются в формах почти всех частей речи. Но наиболее частыми они представляются именно у имён существительных и глаголов. Супплетивизм последних, в частности, рассматривался Н. С. Жуковой применительно к немецкому языку. В своей статье она отмечала: «Так, для установления супплетивизма необходимо количественное преобладание регулярных рядов глаголов по сравнению с разнокоренными единицами» [7, с. 63]. Данное обстоятельство удачно иллюстрируют, например, формы настоящего времени глаголов *sagen (sage, sagt)* и *sein (bin, ist)*. Последняя форма, в сравнении с русским глаголом *быть*, также служит подтверждением универсальности супплетивизма. В статье «Транспозиционные потенции немецкого глагола “sein”» С. Ф. Аухадиева обращала внимание на его специфический характер: «Супплетивизм форм этого глагола сохраняется и в современном немецком языке; сегодня можно наблюдать большое разнообразие личных, неличных, временных форм и форм наклонений: *bin, ist, sind, sei, war, wäre, sein, gewesen*» [2, с. 80]. В этой связи исследовательница справедливо подчёркивала, что именно в этом глаголе историческое развитие нашло своё наиболее полноценное отражение.

Супплетивизм характерен и для изменения глагольного вида. В статье «Категория вида и способы работы с ней на занятиях по русскому языку со студентами вуза» Е. В. Шейко подчёркивала, что категория вида – это грамматическая категория, имеющая, в отличие от категорий наклонения, времени, лица и числа, «специфические особенности, заключающиеся в использовании при образовании видовых пар приставок и суффиксов, изменения ударений, супплетивизма» [13, с. 191]. Категория вида пользуется при этом и дополнительными средствами – чередованием гласных и согласных.

Не менее яркие примеры супплетивных образований как в русском, так и в иностранных языках демонстрируют формы вспомогательных глаголов. Отклоняющиеся формы, как отмечала А. В. Кожевникова, действительно обладают несомненными парадоксальными признаками. В статье «Феномен парадокса в языке (на материале немецкого языка)» она подчёркивала: «С точки зрения парадоксальности интерес для исследователя представляет явление супплетивизма, когда для некоторых лексем используются части форм с другим корнем: *Stock – Stockwerke, ihr – euch, sein – war – gewesen* и т.д.» [8, с. 30]. Приведённые исследовательницей примеры не позволяют усомниться в правоте её утверждения. В отношении форм множественного числа имён существительных и изменения глаголов схожими случаями супплетивизма изобилуют и другие языки.

Итак, как было продемонстрировано на предыдущих примерах, супплетивные формы образуются от разных корней одного слова. В английском языке, как было отмечено Н. А. Абулайсовой и её соавторами, супплетивизм чаще всего применяется для образования степеней сравнения имён прилагательных (наречий): “*warm – warmer – the warmest, large – large – the largest; beautiful – more beautiful – the most beautiful*” [1, с. 110]. Эта особенность в целом характерна как для германских, так и других языков. Также супплетивизм проявляется и в парадигмах склонения личных местоимений (*I – me, he – him, she – her* и т.д.). Не случайно считается, что образование супплетивных форм, вероятно, связано с потерей контраста в группах синонимических корней. Соответственно, образование форм противопоставляемых грамматических значений от различных корней стало закономерным следствием этой утраты.

Феномен супплетивизма можно также сравнить и с другими морфологическими явлениями. В статье «К вопросу о теории и практике сопоставительной морфонологии» Н. И. Данилина, например, отмечала: «Совместно с алломорфией в традиционном понимании рассматривается и супплетивизм» [6, с. 165]. Эти две категории, действительно, могут быть поставлены в один ряд. Ведь алломорфия – это способность морфемы исполнять роль различных алломорфов. Сам алломорф при этом представляет собой не что иное, как вариант морфемы, которая может иметь разные варианты произношения без изменения её собственного значения. На этом основании совершенно закономерен и вывод о соотносимости алломорфии и супплетивизма.

Супплетивизм, несомненно, имеет особую функцию выделения в отношении ряда имён существительных с уменьшительным значением. Э. А. Балалыкина подчёркивала выделенный характер названий детёнышей многих домашних животных: «*Свинья – поросята, лошадь – жеребята, собака – щенята* и т.д.» [3, с. 198]. Эти различия она связывала, прежде всего, с архаическим стремлением древних народов отразить средствами языка особое значение домашних животных в жизни людей. Но супплетивизм, если рассматривать его

с такой стороны, характерен для наименования не только животных, но и в целом живых существ (напр., *мужчина – мальчик, женщина – девочка*).

Г. А. Николаев и Н. Г. Николаева подчёркивали, что, помимо обозначений людей и животных, к супpletивным парам относятся переходы от глаголов к именам существительным наподобие *стирать – прачка, лечить – врач* и другие. В статье «Об одном явлении супpletивизма в истории русского словообразования» исследователи языка из Казани отмечали: «Сторонники супpletивного словообразования считают, что вторые члены каждой из рассматриваемых ими пар мотивируются первыми и являются как бы производными от них» [12, с. 121]. Подобным образом и Г. Х. Гилязетдинова в работе о восточных заимствованиях в русском языке XV-XVII вв. упоминала о «словообразовательном супpletивизме» [5, р. 66]. Приведённые выше формы демонстрируют более широкое понимание разными учёными подвергаемого разбору явления.

При рассмотрении супpletивных форм нельзя оставлять в стороне и исторический фактор. Бесспорно также то, что в истории развития языков супpletивизм является одним из самых архаичных явлений. При рассмотрении генезиса этого феномена Е. И. Лемешко в данной связи утверждалось: «Явление супpletивизма, как и термины родства, относится к ранним этапам развития языка» [9, с. 80]. Действительно, в лингвистической науке считается, что у имён существительных со значением родства этот этап восходит к эпохе общего индоевропейского языка (до III тысячелетия до н.э.). Сравнение древних памятников ряда различных индоевропейских языков убеждает в правоте этого суждения.

Несмотря на то, что проблема супpletивизма как грамматического (морфологического) феномена является объектом рассмотрения многих современных ученых-лингвистов, и это понятие досконально интерпретируется во множестве учебников и пособий по общему языкознанию и различным аспектам грамматики, вопросы в отношении данного явления остаются. Этим фактом объясняется неугасающий интерес к супpletивизму со стороны как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Список источников

1. Абулайсова Н. А., Рагимханова Л. К., Шейгасанова Г. М. Способы выражения грамматических значений в английском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 5. С. 108-113.
2. Аухадиева С. Ф. Транспозиционные потенции немецкого глагола "sein" // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (56). С. 80-83.
3. Балалыкина Э. А. Внутренняя форма слова и наименования животных в русском языке // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. Кн. 5. С. 196-205.
4. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений) / вступ. ст. В. К. Журавлёва, И. В. Журавлёва. Изд. 7-е. М.: Едиториал УРСС, 2011. 576 с.
5. Гилязетдинова Г. Х. Структурно-семантические особенности словообразовательных парадигм восточных заимствований в русском языке Московского государства XV-XVII вв. // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2017. № 3-4. Р. 58-68.
6. Данилина Н. И. К вопросу о теории и практике сопоставительной морфонологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6-2. С. 162-166.
7. Жукова Н. С. Системная соотнесенность некоторых явлений в морфологии немецкого глагола // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. № 4 (48). С. 60-66.
8. Кожевникова А. В. Феномен парадокса в языке (на материале немецкого языка) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. Т. 2. № 2. С. 29-32.
9. Лемешко Е. И. К вопросу о супpletивности терминов ближайшего родства // Лингвистические горизонты: междунар. сб. науч. ст. / отв. ред.: Е. А. Огнева, Е. А. Карабутова. Белгород: НИУ БелГУ, 2013. С. 80-83.
10. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: учеб. для филол. спец. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1987. 272 с.
11. Немченко В. Н. Супpletивизм как грамматическое явление (понятие и термины) // Вестник Нижегородского государственного университета. Серия: Филология. 2000. № 1 (2). С. 163-173.
12. Николаев Г. А., Николаева Н. Г. Об одном явлении супpletивизма в истории русского словообразования // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 5. С. 121-131.
13. Шейко Е. В. Категория вида и способы работы с ней на занятиях по русскому языку со студентами вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 189-191.
14. Grimm J. Deutsche Grammatik. 2. Ausgabe. Göttingen: Dieterichsche Buchhandlung, 1822. Bd. 1. xx+1082 S.
15. Osthoff H. Vom Suppletivwesen der indogermanischen Sprachen. Heidelberg: Universitätsbuchdruckerei von J. Hörning, 1899. 107 S.

SUPPLETION AND ITS PARADOXICAL NATURE IN THE LANGUAGE

Samarin Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
d.samarin.2015@mail.ru

The article considers the peculiarities of forming an inflectional form which is known in grammar as suppletion. The problem of formation of word forms from different roots was covered in the early works by comparativists-typologists and developed in neogrammarian theories. H. Osthoff made the greatest contribution to studying suppletion. The paper emphasizes the contribution of the Russian linguists to studying this linguistic phenomenon and the growing interest of modern researchers in its active elaboration.

Key words and phrases: word form; language; suppletion; comparative historical studies; Neogrammarians; Indo-European languages; meaning; comparison.